

В. Н. Липский²

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДИАЛОГА НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

В свое время Н. Данилевский в работе «Россия и Европа», основываясь на опыте образования Российского государства, высказал идею о том, что завоевания других земель, которые осуществляли русские, проводились «почти без участия правительства», да и завоеванные «совершенно дикие инородцы не только не были уничтожены, стерты с лица земли, но и даже не были лишены своей свободы и собственности и не были обращены победителями в крепостное состояние»³. Русской народной жизни, по мнению Н. Данилевского, свойственно отсутствие какой бы то ни было нетерпимости, которое нередко оборачивалось против самого населения России: «Можно еще указать на чуждые всякой насильственности отношения как русского народа, так и самого правительства к подвластным России народам, чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу. Тот же характер имеет и вся внешняя политика России, также нередко к ущербу России»⁴.

В методологическом плане идея многонационального единства народов, вероятнее всего, в пер-

вую очередь коррелирует с концепцией всеединства В. Соловьева: «Тело Христово как организм *совершенный* не может состоять из одних простых клеточек, а должно заключать и более сложные и крупные органы, каковые здесь естественно представляются различными народностями... и если христианство не требует *безличности*, то оно не может требовать и *безнародности*»⁵. Мыслитель на обширном историческом материале (Италия, Испания, Франция и др.) показывает, как нации в процессе своего культурного формирования «осуществляли в себе идеал всечеловечества». Например, итальянцы, достигая громадных высот в своем национальном творчестве, тем самым становились значимыми и для других народов. Чем значительнее национальные духовные достижения, тем более они и осуществляют в себе «идеал всечеловечества». Национальные по духу Достоевский и Толстой, выразившие духовные страдания и искания русских, стали всемирно признанными, точно так же, как Петрарка и Леонардо да Винчи.

Евразийство, возникшее в 1920–1930-е годы в русском зарубежье, стало продолжением духовных исканий В. Соловьева и других русских мыслителей. Несмотря на то что евразийскому проекту не дано было реализоваться, нельзя не отметить, что евразийство является свидетельством напряженных поисков русскими людьми путей в направлении воссоединения культур, мечтаний о всеединстве церкви и человечества, сохраняющем национально-индивидуальные черты. Кроме того, появление евразийства — еще одно свидетельство глубоко укорененной в чувственно-эмпирической и рационально-теоретической практике русских идей терпеливости

² Заведующий кафедрой философии Академии государственной противопожарной службы МЧС России (Москва), доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Почетный сотрудник МВД. Полковник внутренней службы в отставке. Автор свыше 100 научных публикаций, в т. ч. книг: «Эстетическая культура и личность», «Высокий критерий искусства», «Европейский кодекс полицейской этики и направления его реализации в служебной деятельности», «Проблемы духовной культуры современного российского общества»; статей в научных сборниках: «Проблемы соотношения морали и права в философии», «Творчество как принцип антропогенеза», «Толерантность в культуре и процесс глобализации» и др.

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2003. С. 184.

⁴ Там же. С. 186.

⁵ Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 365–366.

по отношению к любой инокультуре, исповедующей нравственность и человечность.

В работе «К проблеме русского самопознания» один из основоположников евразийства Н. Трубецкой формулирует, наверное, наиболее существенный постулат, в котором разъясняются позиции евразийцев в вопросе взаимоотношений между различными народами: «Борьба с собственным эгоцентризмом возможна лишь при самопознании. Истинное самопознание укажет человечеству его настоящее место в мире, покажет ему, что оно — не центр Вселенной, не пуп земли. Но это же самопознание приведет его и к постижению природы людей (или народов) вообще, к выяснению того, что не только сам познающий себя субъект, но и ни один другой из ему подобных не есть центр или вершина. От постижения своей собственной природы человек или народ путем углубления самопознания природы приходит к сознанию равенности всех людей и народов»¹.

Самопознание выполняет у Н. Трубецкого роль своеобразной методологии, которую он использует в своих размышлениях о ложном и истинном национализме, причем, с точки зрения Трубецкого, национализм в большинстве случаев является ложным. Осуждение национальной нетерпимости Н. Трубецкой начинается с такого вида национализма, свойственного лидерам малых народов, при котором они стремятся любой ценой получить государственную самостоятельность. В своем стремлении к великодержавию националисты навязывают народу не только «чуждые ему по духу формы романо-германского государства, права и хозяйственной жизни, но и романо-германской идеологии, искусства и материально-го быта»². И в более отдаленной истории, и в современной, к сожалению, примеров такого рода достаточно много. Н. Трубецкой замечает, что подобная нетерпимость (национализм), которой движет «мелкое тщеславие» разного рода руководителей, ведет в конечном счете к утрате национальной самобытности.

Еще один вид национальной нетерпимости — «воинствующий шовинизм», которому свойственно «распространять язык и культуру своего народа на возможно большее число иноплеменников»³. Это «эгоцентрическое самовозвеличивание» одного народа и его культуры над другим народом и его культурой ведет к тому, что «как только культура переносится на народ с чужим психическим укладом, весь смысл ее самобытности пропадает и сама оценка культуры меняется»⁴. Наконец, особым видом нетерпимости является отождествление национальной самобытности с созданными в прошлом культурными ценностями, формами бытия, стремление придать им абсолютно-истинный смысл даже тогда, когда они «явно перестали удовлетворительно во-

площать в себе национальную психику»⁵. Такая нетерпимость (ложный национализм) ведет к застою.

«Истинный национализм», основанный на национальном самопознании, рассматривает все явления внутренней и внешней жизни с точки зрения своей национальной культуры. Глубокое познание своей национальной культуры, в свою очередь, является препятствием к тому, чтобы «насиленно навязывать данную самобытную национальную культуру другим народам или раболепно подражать другому народу, почему-то пользующемуся престижем в определенной антропологической зоне. В своих отношениях с другими народами истинный националист лишен всякого национального тщеславия или честолюбия. Строя свое мирозерцание на самоодвлекательном самопознании, он всегда будет принципиально миролюбив и терпим по отношению ко всякой чуждой самобытности»⁶.

Н. Трубецкой полагает, что единственный путь в познании и понимании инокультуры — это самопознание своей культуры, самобытной психики своего народа. Это создает возможность увидеть в другой культуре то, что сближает разные культуры и позволяет избежать искусственного национального обособления. Евразийство Н. Трубецкого в обличье «истинного национализма» оказывается в действительности не чем иным, как своеобразной формой национальной терпеливости. Н. Трубецкой сокрушается, что русской интеллигенции нередко не хватало терпеливости в отношении к другим культурам (за исключением лишь единичных «личностей»). Одни интеллигенты, стремясь быть «настоящими европейцами», презирали свою «отсталую» родину за то, что она, несмотря на все свое желание, не могла стать европейским государством, другие понимали под национализмом только стремление к великодержавности или русификацию, что в конечном счете, как полагает Н. Трубецкой, является следствием подражания западным шаблонам.

Евразийская идея многонационального единства народов на сверхнациональной основе единой культуры, в рамках которой отдельные национальные культуры не растворяются, а станут частью единого целого на базе равноправного сотрудничества — это, по существу, «абсолютный максимум», осуществление которого провозглашали своей целью евразийцы. Они полагали категорически неприемлемой дифференциацию культур на вышестоящие и нижестоящие и считали, что анализировать культуру необходимо сообразно эпохе, ее месту в развитии. Западноевропейская идея «универсального прогресса» (по существу, евроцентризм), в рамках которого высокими считаются культуры с развитым рациональным знанием, а низкими — в которых преобладает живое видение, не что иное, как проявление нетерпимости и инокультуры.

С точки зрения одного из лидеров евразийства П. Н. Савицкого, «в культурной эволюции мира мы

¹ Трубецкой Н. С. К проблеме русского самопознания // Трубецкой Н. С. Следствие Чингисхана. М., 1999. С. 105.

² Там же. С. 112.

³ Там же. С. 113.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Трубецкой Н. С. Указ. соч. С. 115.

⁶ Там же.

встречаемся с культурными средами или культурами, одни из которых достигли большего, другие — меньшего. Но точно определить, чего достигла каждая культурная среда, возможно только при помощи расчлененного по отраслям рассмотрения культуры. Культурная среда, низко стоящая в одних отраслях

культуры, может оказаться и сплошь и рядом оказывается высоко стоящей в отраслях других»¹.

Таким образом, снобистское нетерпимое отношение ко всякой инокультуре самым негативным образом сказывается на всем процессе культуры и на развитии общества в целом.

¹ Антропология русской философии. СПб., 2000. С. 234.